ДАЙДЖЕСТ
ОБ ОТДЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ
НА САЙТЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практика применения гражданского законодательства 2

Разрешение споров, вытекающих из административных правоотношений.....6

Несостоятельность (банкротство) 12

Процессуальные вопросы 21

Практика применения гражданского законодательства

1. В ситуации согласования заявки на перевозку и принятия ее к исполнению с сообщением заказчику информации о перевозящем груз водителе и транспортном средстве экспедитор не вправе ссылаться на перевозку и утрату груза сторонним лицом и ненаступление своей ответственности за действия привлеченного им к оказанию услуг лица

Индивидуальный предприниматель (заказчик) обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества (экспедитора) убытков по договору на оказание транспортно-экспедиционных услуг

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из того, что общество (экспедитор) не несет ответственность за утрату груза при перевозке.

Общество выполняло отдельные функции грузоотправителя и не имело намерения принимать на себя ответственность перевозчика; полную материальную ответственность при утрате, недостаче, порче груза с момента принятия груза к перевозке до момента выдачи груза получателю несет перевозчик.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Ответчик, являясь договорным перевозчиком, привлек для оказания услуг перевозки третье лицо и указал фактического перевозчика – водителя и транспортное средство.

Признаками ручательства общества за перевозку является определенная в договоре его обязанность как экспедитора доставить груз по месту назначения.

В ситуации согласования заявки на перевозку и принятия ее к исполнению с сообщением заказчику информации о перевозящем груз водителе и транспортном средстве общество не вправе ссылаться на перевозку и утрату груза сторонним лицом и ненаступление своей ответственности за действия привлеченного им к оказанию услуг лица.

Таким образом, ответчик является договорным перевозчиком, который обязался нести ответственность за сохранность груза, и, соответственно, лицом, обязанным возместить причиненные утратой груза убытки, в связи с чем у судов не имелось оснований для выводов об обратном.

Определение № 305-ЭС26-1806 от 28.05.2026

(по делу № А40-231517/2024)

2. Уменьшение судом общей юрисдикции суммы неустойки, подлежащей уплате поручителями – физическими лицами, не имеет общего эффекта для ответственности за нарушение обязательства основным должником – юридическим лицом, не принимавшим участия в гражданском деле, и соответственно, не имевшим возможности заявить об уменьшении предъявленной к взысканию неустойки

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неустойки за нарушение обязательств по кредитным договорам, а также об обращении взыскания на предмет залога путем продажи с публичных торгов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования банка удовлетворены в полном объеме.

Суд округа в удовлетворении иска отказал, отменив акты нижестоящих судов.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что наличие судебного акта суда общей юрисдикции, снизившего размер предъявленной к поручителям – физическим лицам неустойки на основании статьи 333 ГК РФ, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании неустойки с основного должника.

Данный вывод был обусловлен тем, что банк не получил исполнение в полном объеме.

При этом судами отклонено заявление общества о снижении неустойки в данном деле по причине недоказанности ее несоразмерности последствиям нарушенного обязательства.

Суд округа исходил из того, что по общему правилу при неделимости предмета обязательства, обеспеченного поручительством, солидарная ответственность должника и поручителя возникает для них одновременно и для каждого из них имеет равный объем[1].

При таких условиях с учетом состоявшегося исполнения со стороны поручителя в сумме, определенной судом общей юрисдикции, суд кассационной инстанции пришел к выводу о прекращении обязательства солидарного должника – ответчика перед банком по оплате той же неустойки.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Уменьшение судом общей юрисдикции суммы неустойки, подлежащей уплате поручителями – физическими лицами, не имеет общего эффекта для ответственности за

[1] Данная правовая позиция изложена в пункте 1^2 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22.05.2013).

нарушение обязательства основным должником – юридическим лицом, не принимавшим участия в гражданском деле, и соответственно, не имевшим возможности заявить об уменьшении предъявленной к взысканию неустойки.

О таком уменьшении общество заявило в настоящем арбитражном деле.

В свою очередь, суд первой инстанции, реализуя предоставленные ему полномочия по оценке и исследованию доказательств, мотивированно отклонил заявление ответчика, не найдя оснований для уменьшения договорной неустойки, начисленной исходя из ставки 0,1 % за каждый день просрочки, в силу ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, с чем согласился суд апелляционной инстанции.

Поскольку солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока кредитор не получил полного удовлетворения, то вынесенное против одного из них судебное решение само по себе не прекращает обязанностей остальных содолжников и не исключает предъявления кредитором требований к ним.

На это прямо указывает пункт 2 статьи 323 ГК РФ.

В данном случае в решении суда должно быть указано на солидарный характер ответственности и на известные суду судебные акты, которыми удовлетворены те же требования к другим солидарным должникам.

В судебных актах судов первой и апелляционной инстанций содержатся указания на солидарный характер ответственности основного должника – общества и поручителей, приведены сведения о взыскании судом общей юрисдикции с поручителей неустойки и исполнении одним из них судебного акта.

Судами также было установлено, что предъявленная банком к взысканию в настоящем деле сумма неустойки рассчитана за вычетом состоявшегося частичного исполнения, что исключает двойное взыскание по одному и тому же обязательству.

Таким образом, у суда округа не имелось правовых оснований для признания необоснованным требования банка о взыскании с ответчика суммы неустойки за нарушение исполнения кредитного обязательства и отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Ссылка суда кассационной инстанции на Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, о равном объеме ответственности должника и поручителя, несостоятельна, поскольку изложенный подход является общим правилом применения ответственности за нарушение обязательства в условиях неделимости его предмета.

Определение № 305-ЭС25-15811 от 01.06.2026

(по делу № А40-240662/2021)

3. Право залогодержателя получить удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет причитающихся залогодателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами носит генеральный характер; оно не ставится в зависимость от того, исполнили ли третьи лица свои обязательства перед залогодателем, или не исполнили

Индивидуальный предприниматель К. обратился в арбитражный суд с иском к предпринимателю А. со следующими требованиями:

- о взыскании неосновательного обогащения в счет исполнения обязательств по договору займа с одновременным залогом недвижимого имущества (ипотеки),

- денежных средств в счет исполнения обязательств по договору займа с одновременным последующим залогом недвижимого имущества (последующей ипотеки),

- процентов за пользование чужими денежными средствами, а также процентов на сумму неправомерно удержанных денежных средств.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, акт суда первой инстанции отменен. В иске отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что полученные ответчиком от арендатора заложенных помещений в качестве арендной платы денежные средства сбережены за счет истца и подлежат взысканию в его пользу в счет удовлетворения обеспеченных залогом требований.

Апелляционный суд исходил из того, что в случае, когда имущественное требование, находящееся в залоге, исполнено контрагентом залогодателя путем перечисления на его расчетный счет безналичных денежных средств, у залогодержателя не возникает право залога на эти средства.

При этом суд указал, что в настоящем случае залогодержатель, действуя на свой риск, не предпринял мер, направленных на получение информации о получении залогодателем дохода от использования предмета залога. Апелляционный суд также ссылался на пункт 4 раздела II Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г.

Кассационный суд сделал вывод о том, что предусмотренная пунктом 2 статьи 334 ГК РФ обязанность по удовлетворению требований залогодержателя возникает после заявления залогодержателем о своем намерении получить удовлетворение за счет арендной платы.

Суд округа также указал на отсутствие решения об обращении взыскания на право получения причитающихся залогодателю доходов от использования заложенной вещи третьими лицами.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Суд первой инстанции, не установив в заключенных сторонами договорах ипотеки такого условия и приняв во внимание, что размер полученной ответчиком от третьих лиц арендной платы ответчиком не оспорен и не превышает сумму обеспеченного залогом обязательства, удовлетворил требование истца на основании пункта 2 статьи 334 ГК РФ.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, отменяя решение и отказывая в иске, указанные выводы не опорочил, иных обстоятельств, относящихся к условиям договоров ипотеки и соотношению заявленного требования и обеспеченного залогом обязательства – не установил.

Ссылка суда апелляционной инстанции на пункт 1 статьи 408, статью 606 и пункт 1 статьи 614 ГК РФ признана ошибочной.

Закрепленное в пункте 2 статьи 334 ГК РФ право залогодержателя получить удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет причитающихся залогодателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами носит генеральный характер.

Оно не ставится в зависимость от того, исполнили ли третьи лица свои обязательства (в данном случае – по уплате арендной платы) перед залогодателем, или не исполнили.

Ошибочной является и ссылка на вышеупомянутые разъяснения Обзора, поскольку они были даны применительно к установлению приоритета требования кредитора (залогодержателя) к несостоятельному должнику (залогодателю).

Тем самым данные разъяснения не могут рассматриваться запрещающие взыскание залогодержателем с залогодателя денежных сумм, полученных последним от третьих лиц за пользование заложенным имуществом.

Определение № 307-ЭС26-1255 от 02.06.2026

(по делу № А56-33701/2024)

Разрешение споров, вытекающих из административных правоотношений

4. Установление в стандарте организации по пожарной безопасности более низких требований к ее обеспечению, в сравнении с обязательными Требованиями № 1464, недопустимо, поскольку противоречит части 5 статьи 8 Закона № 247-ФЗ

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными подпунктов 1, 3, 4, 5 пункта 8 предписания ГУ МЧС России по субъекту и акта проверки.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований общества отказано.

Суд округа отменил акты нижестоящих судов, признав один из подпунктов предписания недействительным.

Суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что Требования № 1464 включены в «Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования. Федеральный государственный надзор», утвержденный Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Нормативные правовые акты, включенные в указанный Перечень, содержат обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации.

Следовательно, Требования № 1464 подлежат исполнению всеми хозяйствующими субъектами.

Судами установлено, что проверяемое здание является складом напольного хранения шрота, ему присвоена категория Б по взрывопожарной и пожарной опасности, то есть здание является взрывопожароопасным.

При этом в здании не осуществляется хранение зерна, поэтому, по мнению указанных судов, исключение, предусмотренное в пункте 1 Приложения № 3 к Требованиям № 1464, к нему не применимо.

Дополнительно с учетом пояснений специалиста Россельхознадзора, допрошенного в судебном заседании, суды установили, что общество производит шрот соевый кормовой тестированный, представляющий собой продукт переработки соевых бобов после извлечения из них масла с применением дополнительной влаготепловой обработки, условия хранения которого существенно отличаются от условий хранения зерна сои.

Шрот имеет способность воспламеняться и самовозгораться.

Со ссылкой на пункт 1 Требований № 1464, придающих данному акту обратную силу, судами отклонены возражения общества о том, что здание проектировалось в 2005 году, оборудовано системой пожарной сигнализации в соответствии с нормами и правилами обеспечения пожарной безопасности, действовавшими в указанный период.

Суд кассационной инстанции указал, что требования в области пожарной безопасности могут устанавливаться нормативными правовыми актами, а также нормативными документами, к которым, в частности, относится согласованный уполномоченным органом стандарт организации.

Суд округа указал, что здание, являясь складом напольного хранения шрота и гранулированной оболочки сои, фактически функционирует как предприятие по переработке и хранению зерна.

Общество согласовало стандарт организации, установив, что на предприятии система пожарной сигнализации и автоматические установки пожаротушения зданий и сооружений по хранению и переработке растительного сырья элеваторов, склада напольного хранения масленичных культур, технических сельскохозяйственных культур и продуктов их переработки предусматриваются в соответствии с пунктом 10 Таблицы 1 Свода правил.

На этом основании, со ссылкой на пункт 10 приложения № 1 к Требованиям № 1464, и исключение, указанное в пункте 1 приложения № 3 к Требованиям № 1464, суд решил, что в данном случае отсутствие автоматической установки пожаротушения в здании не является нарушением.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В стандарте организации общество установило, что система пожарной сигнализации и автоматические установки пожаротушения зданий и сооружений по хранению и переработке растительного сырья элеваторов, склада напольного хранения масленичных культур, технических сельскохозяйственных культур и продуктов их переработки предусматриваются в соответствии с пунктом 10 Таблицы 1 Свода правил СП 486.1311500.2020.

Содержание пункта 10 Таблицы 1 Свода правил СП 486.1311500.2020 аналогично пункту 10 Приложения № 1 к Требованиям № 1464, согласно которому здания и сооружения по переработке и хранению зерна оборудуются системой пожарной сигнализации независимо от площади и этажности здания.

По смыслу пункта 10 Приложения № 1 и пункта 1 Приложения № 3 к Требованиям № 1464, нарушение которого вменено обществу надзорным органом, иные помещения складского назначения категории А и Б по взрывопожарной опасности оборудуются системами пожарной сигнализации по правилам, установленным для зданий и сооружений по переработке и хранению зерна, только если они расположены в этих зданиях и сооружениях.

Для применения указанных правил необходимо, чтобы здание или сооружение непосредственно отвечало производственному назначению, обозначенному в названных пунктах.

Стандарт организации, имеющий в рассматриваемой части отсылку к пункту 10 Таблицы 1 Свода правил СП 486.1311500.2020 (и, следовательно, к пункту 10 Приложения № 1 к Требованиям № 1464), применяется для данной организации только в отношении складов напольного хранения продуктов переработки масленичных культур, расположенных в зданиях и сооружениях по переработке и хранению зерна.

Вместе с тем нахождение взрывоопасного масляного шрота в помещениях, подпадающих под категорию опасности Б и где не осуществляется сам процесс переработки и хранения зёрен сои, не предоставляет возможность применять к таким помещениям по отдельному хранению продуктов, остающихся после масляного отжима, вышеуказанное исключение из Приложения № 3 к Требованиям № 1464.

В отличие от бобов сои шрот является опасной продукцией.

В этой связи позиция общества о том, что для целей обеспечения противопожарной безопасности бобы сои и продукты их переработки не могут быть противопоставлены, так как по своим физическим и химическим свойствам являются идентичными, не может быть поддержана судебной коллегией.

Следовательно, не допускается оборудование зданий и сооружений для хранения продукции обоих видов по единым требованиям, как это истолковывает общество со ссылкой на стандарт организации СТО 63208523 001-2024.

В случае толкования стандарта организации, как это осуществлено обществом и поддержано судом округа, возникает ситуация о возможности установления в стандарте более низких требований к обеспечению пожарной безопасности по сравнению с обязательными Требованиями № 1464, что противоречит положениям части 5 статьи 8 Закона № 247-ФЗ.

Определение № 307-ЭС26-203 от 27.05.2026

(по делу № А21-8622/2023)

5. ВС РФ напомнил: для расчета платы за коммунальные услуги, в том числе, за водоотведение, вывоз ТКО согласно Правилам № 354 необходим только показатель количества проживающих лиц, в связи с чем требование ресурсоснабжающей организации о предоставлении органами внутренних дел персональных данных является избыточным и не предусмотренным законом

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, содержащим следующие требования:

- о признании недействительным решения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту об отказе в предоставлении информации (сведений);

- возложении на управление обязанности предоставить обществу информацию о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, реквизитах документа, удостоверяющего личность собственников, а также пользователей, зарегистрированных в жилых помещениях (жилых домах), расположенных на территории района.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено.

Суды исходили из того, что общество (гарантирующий поставщик) является оператором персональных данных потребителей – физических лиц. Тем самым, осуществляя деятельность по начислению потребителям платы за коммунальную услугу, вправе обрабатывать персональные данные потребителей, в том числе запрашивать у уполномоченных органов сведения о персональных данных потребителей – физических лиц в целях и объеме, установленном действующим законодательством и договором, для исполнения условий публичного договора.

Суды указали, что у общества как гарантирующего поставщика и исполнителя коммунальной услуги по энергоснабжению должны быть сведения, позволяющие идентифицировать собственников/нанимателей помещений в многоквартирных домах (жилых домах, домовладениях), а также сведения, необходимые для осуществления своей уставной деятельности.

В частности, исполнения условий публичного договора оказания коммунальной услуги по энергоснабжению, в целях реализации защиты прав и экономических интересов организации по вопросу получения платы за оказанную услугу, а также принудительного взыскания задолженности.

При этом наличие у общества возможности получить у других лиц запрашиваемые сведения о потребителях коммунальной услуги не отменяет права общества получить такие сведения у управления как органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере миграции на поднадзорной территории.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Для расчета платы за коммунальные услуги, в том числе по электроснабжению, газоснабжению, водоснабжению, водоотведению, обращению с твердыми коммунальными отходами согласно Правилам № 354 необходим только показатель

количества проживающих, в связи с чем требование общества о предоставлении персональных данных является избыточным и не предусмотренным законом.

Ввиду отсутствия данных о количестве проживающих в ГИС ЖКХ общество могло запросить у управления сведения, не носящие персональный характер.

Таким образом, поскольку организации сферы жилищно-коммунального хозяйства не относятся к субъектам, имеющим право на получение содержащихся в базе данных полиции сведений без согласия субъекта персональных данных, в то время как запрос общества содержал требование о предоставлении персональных данных, управление правомерно отказало в предоставлении запрошенной информации.

При таком положении у судов трех инстанций отсутствовали правовые основания для признания недействительным оспариваемого решения управления.

Определение № 306-ЭС25-10567 от 28.05.2026

(по делу № А72-10657/2024)

6. Последующее восстановление денежных средств, осуществленное после окончания отчетных периодов (в ходе проведения проверки), не свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения к ответственности, наступающей за сам факт нецелевого использования средств, перечисленных из бюджета на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, не устраненный в установленном порядке

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными акта внеплановой комплексной проверки Территориального фонда обязательного медицинского страхования субъекта и о рассмотрении возражений на акт проверки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Суды пришли к выводу о доказанности фондом факта нарушения обществом учета расходования средств ОМС на момент проведения проверки.

Вместе с тем, признавая ненормативные правовые акты фонда незаконными, судебные инстанции исходили из того, что обществом восстановлен остаток средств ОМС в своем учете во время проверки.

Это подтверждалось отчетом по форме № 14-Ф (ОМС) и уточненными реестрами распределения расходов.

Общество самостоятельно повторно исчислило и приняло в расходы за счет средств ОМС затраты в размере меньшем, чем установил фонд по результатам проверки.

Обществом был учтен остаток средств ОМС на соответствующую дату, правильно исчислив состав расходов средств ОМС в своем бухгалтерском учете и при составлении формы № 14-Ф (ОМС) за отчетный период.

Таким образом, общество самостоятельно устранило допущенное нарушение до составления фондом акта проверки, и поэтому отсутствуют основания для начисления штрафа.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Факт нецелевого использования денежных средств судами установлен и подтверждается материалами дела.

Следовательно, правовых оснований для признания недействительными акта внеплановой комплексной проверки и сообщения о рассмотрении возражений на акт проверки у судов не имелось.

Таким образом, последующее восстановление денежных средств, осуществленное после окончания отчетных периодов (в ходе проведения проверки), не свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения к ответственности, наступающей за сам факт нецелевого использования средств, перечисленных из бюджета на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, не устраненный в установленном порядке.

Определение № 310-ЭС25-14588 от 01.06.2026

(по делу № А83-22270/2022)

Несостоятельность (банкротство)

7. Задолженность по единому страховому взносу в соответствии с Законом о банкротстве относится ко второй очереди удовлетворения

В рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Федеральная налоговая служба обратилась с заявлением о включении в реестр страховых взносов.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования были признаны обоснованными. Во вторую очередь реестра включены требования по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, в третью очередь реестра – требование по страховым взносам на иные виды обязательного страхования.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Единый страховой взнос уплачивается в связи с осуществлением работающими застрахованными гражданами трудовой и сходной с ней деятельности.

Он выступает материальной гарантией социального обеспечения для этих граждан в случаях, когда они лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам, которые рассматриваются в качестве страховых рисков.

То есть является частью неизбежных расходов по найму рабочей силы.

Такая правовая природа единого страхового взноса в силу абзаца третьего пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве влечет удовлетворение реестровой задолженности по нему должника (плательщика) во вторую очередь.

Определение судами очередности в отрыве от правовой природы единого страхового взноса повышает вероятность образования существенной диспропорции между собираемыми фондами и выплачиваемыми ими в виде страхового обеспечения суммами.

Определение № 307-ЭС25-14683 от 27.05.2026

(по делу № А05-14708/2023)

8. Расчет возмещения участникам строительства должен осуществляться на основании отчета о рыночной стоимости одного квадратного метра жилого помещения, использованного фондом при подготовке и принятии его наблюдательным советом решения об осуществлении денежных выплат в пользу граждан – участников строительства

В рамках дела о банкротстве застройщика участник строительства обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий с публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» по поводу возмещения, подлежащего выплате фондом, просил установить возмещение исходя из рыночной стоимости квартир по состоянию на соответствующую дату, обязать фонд произвести доплату.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, разногласия разрешены в пользу участника строительства.

Участник строительства, полагая, что возмещение должно определяться исходя из ситуации на рынке недвижимости, сложившейся на день фактической выплаты данного возмещения, обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий.

Разрешая спор, суды сочли, что участник строительства вправе претендовать на возмещение исходя из цен, сформировавшихся на текущий момент.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Информацию о начале выплат фонд своевременно довел до заинтересованных лиц, публично разместив соответствующее сообщение в декабре 2019 г.

Заявление в фонд участник строительства направил только в июле 2024 г. и получил возмещение в срок, установленный Правилами выплаты.

Столь позднее обращение гражданина за получением возмещения вызвано обстоятельствами, за которые фонд не отвечает, поэтому на него не могли быть возложены риски удорожания недвижимости за период со дня начала выплат до момента надлежащего совершения платежа в его пользу.

Доводы заявителя о том, что полученное им возмещение недостаточно для приобретения замещающего жилья, судебной коллегией отклоняются. Фонд, в отличие от застройщика, не является стороной договора, заключенного с участником строительства, и поэтому не обязан компенсировать убытки в полном объеме по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Он, содействуя гражданам в разрешении кризисных ситуаций, осуществляет выплаты в их пользу по иному правилу – в размере, установленном Законом № 218-ФЗ.

Если произведенная фондом выплата оказалась меньше денежного эквивалента обязательства застройщика передать вещь в натуре, соответствующая разница в соответствии с пунктом 2 статьи 201.5 Закона о банкротстве могла быть предъявлена к включению в реестр требований кредиторов застройщика – неисправной стороны, не исполнившей договорное обязательство.

Правовых оснований для отнесения указанной разницы к числу обязательств, исполняемых фондом, не имелось.

Позиция участника строительства о необходимости расчета возмещения, исходя из рыночной стоимости одного квадратного метра жилой недвижимости по состоянию на июль 2024 г. не основана на законе, поэтому его заявление не подлежало удовлетворению.

Определение № 308-ЭС20-10878 (27) от 28.05.2026

(по делу № А32-22884/2017)

9. Произвольный выбор управляющим в качестве покупателя одного из нескольких лиц, имеющих преимущественное право покупки, нарушает принцип равенства участников гражданских отношений, а также не обеспечивает реальные гарантии их интересов, закрепленные в статьях 250, 255 ГК РФ

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением, содержащим следующие требования:

- о признании недействительным договора купли-продажи доли в праве собственности на газопровод размере, заключенного обществом и физическим лицом,

- о применении последствий недействительности сделки в виде возврата спорной доли в конкурсную массу,

- о признании предпринимателя лицом, обладающим преимущественным правом приобретения названной доли, реализовавшим преимущественное право покупки по цене, предложенной победителем торгов,

- об обязании конкурсного управляющего обществом заключить договор купли-продажи упомянутой доли в праве собственности с предпринимателем.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил из того, что оспаривая договор купли-продажи, предприниматель избрал ненадлежащий способ защиты, поскольку статьей 250 ГК РФ предусмотрены иные последствия нарушения преимущественного права в виде перевода прав и обязанностей покупателя на участника долевой собственности.

Суд также отметил, что целью торгов в банкротстве является получение максимальной выручки от реализации имущества. Такую цену предложило физическое лицо.

Предложение предпринимателя о заключении договора по более высокой цене получено конкурсным управляющим после 25 апреля 2022 г.

То есть после получения договора от физического лица (имея ввиду договор, который, в действительности, не представлялся для регистрации перехода права собственности на долю в соответствии с частью 1.1 статьи 42 Закона № 218-ФЗ).

Не оспаривая торги, предприниматель лишил суд возможности по собственной инициативе признать их недействительными.

Судом сделан вывод о пропуске предпринимателем сроков давности, установленных пунктом 3 статьи 250 и статьей 449 ГК РФ, которые начали течь с 31 марта 2023 г. (со дня опубликования сообщения о заключении с физическим лицом нотариально удостоверенного договора купли-продажи).

Предприниматель обратился в суд 6 сентября 2024 г.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Суды не приняли во внимание, что при произвольном выборе управляющим в качестве покупателя одного из нескольких лиц, имеющих преимущественное право покупки, с одной стороны, нарушается закрепленный в пункте 1 статьи 1 ГК РФ принцип

равенства участников гражданский отношений, который распространяется и на сособственников при реализации доли в праве собственности.

С другой стороны, не обеспечиваются реальные гарантии их интересов, закрепленные в статьях 250, 255 ГК РФ.

Соответствующий договор является недействительным на основании статьи 168 ГК РФ.

В подобной ситуации несправедливой конкуренции сособственников между собой гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права.

Эта защита возможна лишь путем признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий обществом до проведения торгов не направлял другим участникам долевой собственности предложение выкупить принадлежащую обществу долю по цене, соразмерной ее рыночной стоимости. В соответствии с объявлением о торгах преимущественное право покупки могло быть реализовано лишь после подведения итогов торгов.

На данной стадии заявление предпринимателя о намерении воспользоваться преимущественным правом покупки поступило арбитражному управляющему первым.

Управляющий, получив второе предложение от физического лица, не организовал и не провел открытый аукционный отбор с непосредственным участием двух претендентов либо в качестве альтернативы не предложил предпринимателю и физическому лицу приобрести долю общества пропорционально уже имеющимся у них долям.

Управляющий также не разъяснил им и правила выбора покупателя, отдав предпочтение физическому лицу.

Узнав об этом, 1 марта 2023 г., то есть до заключения договора с физическим лицом (30 марта 2023 г.), предприниматель предложил большую цену, однако его предложение было проигнорировано.

Таким образом, равный доступ к реализации преимущественного права покупки не был обеспечен.

Договор, заключенный с физическим лицом, подлежал признанию недействительным.

Определение № 305-ЭС25-11448 (2) от 28.05.2026

(по делу № А40-171614/2015)

10. Неверное формирование лота при продаже имущества должника, используемого для осуществления деятельности в условиях естественной монополии, влечет искусственное ограничение конкуренции, тем самым такие торги подлежат признанию недействительными на основании пункта 1 статьи 449 ГК РФ

В рамках дела о банкротстве завода (субъекта естественных монополий) Общество В. обратилось в арбитражный суд с заявлением, содержащим следующие требования:

- о признании недействительными торгов по продаже имущества завода, а также действий конкурсного управляющего, касающихся формирования лота в отношении объектов электросетевого хозяйства завода,

- об обязании этого управляющего совершить определенные действия, направленные на обособленную продажу имущества, задействованного в деятельности субъекта естественной монополии.

В свою очередь, Общество Р. просило признать недействительными упомянутые торги, разрешить разногласия, возникшие между Обществом Р. и конкурсным управляющим относительно имущества, подлежащего включению в один лот.

Общество Р. также просило обязать конкурсного управляющего заводом провести инвентаризацию имущества, используемого в деятельности субъекта естественной монополии в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии, и внести соответствующие изменения в положение о торгах.

Общество С. также обратилось в суд с заявлением о признании недействительным результатов данных торгов в части определения их победителем Гражданина, действующего в качестве агента в интересах Общества А., о признании Общества С. победителей данных торгов.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций:

- в удовлетворении требования Общества В. о признании торгов недействительными отказано. В остальной части производство по его заявлению прекращено;

- в удовлетворении заявления Общества Р. отказано;

- заявление Общества С. удовлетворено частично. Спорные торги признаны недействительными в части определения их победителем Гражданина, в остальной части – отказано.

Суды констатировали наличие существенных нарушений порядка проведения торгов: они фактически были проведены в форме аукциона, а не конкурса.

Исходя из этого, результаты торгов были признаны недействительными, а заявление Общества С. – удовлетворено в соответствующей части.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Правила продажи имущества субъекта естественной монополии различаются в зависимости от вида отчуждаемого имущества.

Так, право преимущественной покупки, принадлежащее публично-правовому образованию, распространяется исключительно на имущество организации должника, входящее в состав единого производственно-технологического комплекса субъекта естественной монополии, и только оно может быть объектом соглашения, заключаемого покупателем с федеральным органом власти в публичных, а не коммерческих целях.

Именно данное имущество, обеспечивающие базовые социально-экономические потребности, подлежит выкупу в федеральную собственность при несоблюдении покупателем условий соглашения, а не другие вещи, имущественные права и т.д.

При банкротстве торги по его продаже проводятся в форме конкурса.

Иное имущество обращается на рынке по другим правилам: оно отчуждается свободно, без учета приведенных ограничений, поскольку его оборот не затрагивает публичные интересы; в банкротстве реализуется на аукционе, а не на конкурсной основе (при отсутствии иных препятствий).

В связи с этим возникает необходимость обособления имущества, используемого для осуществления деятельности в условиях естественной монополии, от прочего имущества должника и реализации его таким обособленным лотом.

Судами установлено, что в рассматриваемом случае в лот включены объекты, не используемые для оказания услуг по передаче электрической энергии.

Следовательно, был нарушен предусмотренный законом порядок реализации имущества субъекта естественной монополии.

Как установили суды, по итогам торгов договор с победителем не был заключен, в связи с чем к спорным отношениям не применим пункт 2 статьи 449 ГК РФ.

Коль скоро при проведении торгов были допущены нарушения, повлекшие за собой ограничение доступа потенциальных участников, требование Общества С. о признании ее победителем таких порочных торгов в любом случае не подлежало удовлетворению.

Требования общества Общества Р., касающиеся проведения дополнительной инвентаризации имущества завода, используемого в деятельности субъекта естественной монополии в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии, и внесения

изменений в положение о торгах, направлены на разграничение разнородного имущества должника и его раздельную продажу.

То есть на устранение причин допущенных нарушений статьи 201 Закона о банкротстве.

Без выполнения соответствующих мероприятий невозможно обеспечить соблюдение законности при проведении торгов и, как следствие, достичь основную цель текущей процедуры банкротства – наполнить конкурсную массу выручкой от реализации для проведения расчетов с кредиторами.

При таких обстоятельствах, данные требования подлежали удовлетворению.

Определение № 306-ЭС19-18389 (21, 22) от 29.05.2026

(по делу № А55-8849/2017)

11. В ситуации, когда реальность передачи займа подтверждена банковскими операциями, а документальных доказательств возврата займа, кроме констатации в соглашении состоявшегося надлежащего и полного исполнения ответчиком обязательств, не имеется, опровержение обоснованных сомнений в реальности передачи ответчиком денежных средств и направленности соглашения на причинение вреда кредиторам возлагается на подписавших его лиц

В рамках дела о банкротстве должника его финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и физическим лицом соглашения о надлежащем исполнении договора и применении последствий его недействительности.

Суд первой инстанции признал соглашение недействительным. В качестве последствий недействительности восстановил обязательства ответчика перед должником по договору займа.

Апелляционный суд, с выводами которого согласился суд округа, отменил определение суда первой инстанции, отказал в удовлетворении заявления.

Суд первой инстанции установил реальное предоставление должником денежных средств и отсутствие доказательств их возврата, оценил доказательства финансовой возможности вернуть заем, признав их ненадлежащими, тем самым, констатировав недействительность соглашения.

Апелляционный суд, поддержанный судом округа, установил отсутствие у соглашения выходящих за пределы имеющихся у подозрительных сделок пороков, признал непопадание соглашения под подозрительные сделки.

Указав на отсутствие в такой ситуации необходимости применения к ответчику повышенного стандарта доказывания и проверки условий предоставления займа, оценил в качестве надлежащих представленные ответчиком доказательства возврата займа и не усмотрел оснований для удовлетворения заявления.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Наличие у должника признаков неплатежеспособности в момент заключения соглашения подтверждается судебными актами по обособленным спорам, рассмотренным в деле о банкротстве должника.

В ситуации, когда реальность передачи займа подтверждена банковскими операциями, а документальных доказательств возврата займа, кроме констатации в соглашении состоявшегося надлежащего и полного исполнения ответчиком обязательств, не имеется, опровержение обоснованных сомнений в реальности передачи ответчиком денежных средств и направленности соглашения на причинение вреда кредиторам возлагается на подписавших его лиц.

В обоснование финансовой состоятельности для возврата займа ответчик ограничился письменными пояснениями о передаче денег частями в период с декабря 2021 г. по апрель 2022 г., приведя несопоставимые с периодом подписания соглашения источники поступления денежных средств.

Речь в данном случае шла о хранящейся в домашнем сейфе наличности, накопленной за период трудовой деятельности, полученной в наследство, в дар, за счет возвращенного займа, от продажи имущества.

Суд первой инстанции в пределах компетенции и согласно правилам о доказывании (с учетом специфики банкротства) и оценке доказательств оценил доказательства ответчика как ненадлежащие и признал неисполнение им обязанности по доказыванию как собственно передачи денег в какой-либо форме, так и наличия для этого финансовой возможности.

Установив, что реальность соглашения документально не подтверждена, суд первой инстанции имел основания для констатации мнимости соглашения и заключения его сторонами со злоупотреблением правами по отношению к кредиторам должника, на которые также ссылался финансовый управляющий в обоснование заявления.

Апелляционный суд, располагавший теми же доказательствами, неосновательно переоценил их, что привело к несоответствующему обстоятельствам заключения соглашения и содержанию правоотношений сторон выводу о действительности соглашения.

Определение № 305-ЭС25-4974 от 01.06.2026

(по делу № А40-6445/2023)

Процессуальные вопросы

12. Спор об относимости услуг переводчика к проведенному предварительному следствию по уголовному делу разрешается в уголовно-процессуальном порядке не только судом, но и органами предварительного следствия с сохранением гарантий судебного контроля;

При этом такой спор действующее законодательство Российской Федерации не относит к компетенции арбитражных судов

Общество обратилось в суд общей юрисдикции к ГУ МВД РФ по субъекту о взыскании задолженности за услуги переводчика, осуществленные в ходе уголовного судопроизводства.

Определением суда общей юрисдикции гражданское дело передано по подсудности в арбитражный суд первой инстанции, поскольку спор носит экономический характер, возник между двумя юридическими лицами.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, прекратив производство по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Постановлением суда округа акт апелляционного суда отменен.

Дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд для рассмотрения по существу.

Удовлетворяя требование общества, суд первой инстанции признал подтвержденными факты возникновения между обществом и ГУ МВД РФ гражданских правоотношений по возмездному оказанию услуг и их оказания обществом.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

При этом апелляционный суд исходил из того, что заявленное обществом требование представляет собой процессуальные издержки, вопрос о возмещении которых подлежит рассмотрению исключительно в порядке уголовного судопроизводства.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд округа сослался на правовую позицию, изложенную в определении КС РФ от 08.11.2005 № 367-О.

Кассационный суд исходил из того, что прекращение производства по делу не является мерой, направленной на реализацию принципа справедливого судебного разбирательства, не способствует установлению правовой определенности в правоотношениях в разумные сроки, не обеспечивает право на суд.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Порядок оспаривания отказа (бездействия) следователя по возмещению издержек, предусмотренный уголовно-процессуальным законом и Положением о возмещении процессуальных издержек, истцом не был соблюден.

Судом округа не учтено, что в данном случае в связи с возникшим спором об относимости спорных услуг к проведенному предварительному следствию по уголовному делу действующее законодательство Российской Федерации не относит к компетенции арбитражных судов его разрешение в рамках гражданско-правового требования.

Направляя спор на разрешение по существу, суд округа не учел, что особенностью обстоятельств данного дела является наличие между сторонами спора об относимости к уголовному делу спорного объема работ, совершенных на досудебной стадии уголовного производства.

Данный вопрос разрешается в уголовно-процессуальном порядке не только судом, но и органами предварительного следствия с сохранением гарантий судебного контроля.

Определение № 310-ЭС26-1602 от 29.05.2026

(по делу № А14-23000/2024)